

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ НОГАЙСКОЙ ОРДОЙ И
КАЗАХСКИМ ХАНСТВОМ
В XV–XVI ВВ.**

Даниял КИДИРНИЯЗОВ

*доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН,
заслуженный деятель науки Республики Дагестан, Россия*

Взаимоотношения между Ногайской Ордой и Казахским ханством (образованным в середине XV в.) представляют несомненный научный интерес.

Взаимодействие этих двух государств влияло на международные отношения в Средней Азии.

Как же складывались ногайско-казахские отношения в XV–XVI вв.? После ухода Шейбанидов с подвластными им «кочевыми узбеками» с территории современного Центрального и Северного Казахстана в Мавераннахр (около 1500 г.) в Восточном Дешт-и Кипчаке складывается новая политическая ситуация. Территории Ногайской Орды и Казахского ханства приходят в соприкосновение. Прежние отношения между этими двумя государствами трансформируются, что отразилось на изменении задач их внешней политики, особенно в 80-е гг. XVI в. в период внутренних трудностей Казахского ханства, когда политический распад вновь угрожает единству казахов и его независимости. В 90-е гг. XVI в. в истории Казахского ханства начинается новый этап,

расширяются его международные связи с Россией. С другой стороны, главный акцент ее внешней политики переключается на юг и северо-восток, где кочевья казахов начинают оспаривать, передвинувшиеся на территорию современного Северного, Северо-Восточного и Юго-Восточного Казахстана, ойратские племена.

Об отпадении ногайских улусов и присоединении их к казахам, связанных, как отмечалось выше, с экономическим и политическим кризисом, разразившимся в середине XVI в. в Ногайской Орде, писал в 1557 г. в Москве правитель Ногайской Орды бий Исмаил: «Да племянники ж мои от нас отстали ныне за Яиком, а приложилися х Казатцкому царю, со мною завоевалися, да надо мною времени ищут» [1]. Особенность этой волны перехода части улусных людей Ногайской Орды к казахам состоит в том, что родовые коллективы откочевывали недалеко от своих прежних кочевий. Настроение Ногайской Орды, неодобрение многими политического курса Исмаила были основными причинами, по которым часть выходцев из ногайских улусов поддерживали западную политику Казахского ханства, а затем влились в состав этнически очень близких к ним казахов. Надо думать, что к казахам в основном присоединялись многочисленные ногайские племена алшынов [2].

Казахские исторические предания свидетельствуют, что с приходом многочисленных алшын возникла необходимость в племенной реорганизации и при хане Хак-Назаре оформилось деление казахов на три жуза с перераспределением кочевий. Алшыны составили Младший жуз. Эта крупная реформа помогла казахам значительно возвыситься, а Хак-Назар-хан в 70-е гг. XVI в. стал оспаривать у ногайских правителей не только яицкие, но и поволжские кочевья.

Кровавые междоусобицы, происшедшие на рубеже XVI–XVII вв. окончательно истощили людские резервы Большого Ногай и выказали его полную неспособность в дальнейшем противостоять наступлению калмыков [3].

Если Исмаил в середине XVI в. имел постоянное войско численностью до 200 тыс. человек [4], то Иштерек при условии объединения

всех сил Большого Ногай мог выставить в 1604 г. лишь 60 тыс. воинов [5], что говорит о значительном уменьшении населения Большого Ногай к началу XVII в.

Наряду с уходом людей нередким был и их захват в результате набегов. В ноябре 1604 г. Иштерек мотивировал свое нежелание идти на дальнейший поход в Крым тем, что «в те деи поры только без них на их улусы придут Казыев улус или Казацкая Орда, или калмаки, – и улусы их разорят, и жены и дети их поемлют» [6].

Казахские переходы в ногайскую среду были также значительны. Это касается двух периодов. Первый – конец 20–30-х гг. XVI в. Второй – 1581–1582 гг. В 1535 г. правитель Ногайской Орды Сейид-Ахмед (Шейдяк) писал: «Казатцкой царь Хозя Махмет царь с пятьюнацатью сынами у нас живет, триста тысяч моих казаков» [7]. В августе 1581 г. в Москве получили весть о том, что «многие из Казатцкие Орды люди разошлись по иным землям, и в Ногай, и в Бухары» [8]. Но развитие Ногайской Орды было таким, что она не смогла закрепить за собой ни казахов ногайского происхождения, ни казахов, ранее не входивших в состав ногайских улусов, и не только лишилась их снова, но потеряла свои родовые коллективы.

В майском послании 1578 г. в Москву правитель Больших Ногаев Урус стремился показать давность спора с казахскими ханами, ссылаясь на XIV в.: «А с Акназаром царем и с его отцом [9] с Урусом царем наш прадед Идиги князь от тех мест и по ся места в недружбев великой бывали. Таковы они недруги наши» [10]. Но исторические реалии таковы, что после эпохи противоборства Эдиге с ханом Урусом и его потомками не раз ногайское и казахское политические объединения действовали сообща.

Как известно, внук Эдигебий Ваккас способствовал приходу к власти над узбекско-казахскими кочевыми племенами шейбанида Абул-Хайра, потомки которого вели с казахами длительные кровопролитные войны. Ваккас, как правитель Ногайской Орды, был союзником Абул-Хайра и находился в вассальной зависимости от него. Он использо-

вал силы объединенных племен Дешта для сохранения независимости своего улуса в борьбе с ханами Большой Орды. В «Таварих-и гузида-й-инусрат-наме» о Ваккасе сказано, что он «дважды стал для хана причиной того, что он овладел тронном Саина. Он много рубил саблей и снискал хану славу. В век Бахтийар-султана и Ваккас-бека этот улус стал процветающим, он наслаждался привольной жизнью, называя их «благодетелями» [11]. Какое-то время Ваккас-бий поддерживал выступления улусного хана Мустафы против Абу-л-Хайра. Но вслед за этим участвовал в 1446 г. в походе Абу-л-Хайра на города, подвластные в то время Могулии-Сыгнак, Ак-Курган, Аркук, Узгенд и Сузак. Как пишет Масуд ибн Усман Кухистани, Ваккасу был пожалован Узгенд [12].

Распад весьма непрочного государства «кочевых узбеков» у Абу-л-Хайра был ускорен откочевкой султанов Кирея и Джанибека с казахскими племенами во второй половине 50-х гг. XV в. на юго-восток. В западных областях обособились ногайские правители.

Сына Абу-л-Хайра, правившего кратковременно, поддерживало значительно меньше сил. В борьбе за наследие Абу-л-Хайра ногайские и казахские правители приняли деятельное участие, возможно, согласовывая свои усилия. В числе «врагов» хана Шайх-Хайдара, воевавших его улусы, источники называют сибирских ханов Сайидек и Ибака, Мангитских (ногайских) правителей Аббас-бека (Ваккаса), Мусу и Ямгурчи, казахских ханов Джанибека и Кирея [13]. В то время, когда хан Большой Орды Ахмат привел свое войско, Ибак убил Шайх-Хайдара.

Уже в этот период мы видим противоречие между ногайскими правителями, придерживавшимися разной политической ориентации. Внук Абу-л-Хайра Мухаммед Шейбани был принят астраханским ханом Касимом и ногайским бием Темиром, внуком Эдиге. По этой причине хан Большой Орды Ахмат, Ваккас и Ибак, объединившись, осадили Астрахань и вынудили Шейбани уйти в Туркестан. Зимой 1470 г. в Туркестан «пришел врагом Кирай хан» [14]. Шейбани был вынужден уйти в Бухару. Когда через 2 года Шейбани вновь появился со своим отрядом в Дешт-и Кипчаке, а ногайский мурза Муса принял его в свой

юрт, казахский хан Бурундук с 50 тыс. войском выступил против ногайцев, но, потерпев поражение в сражении, отступил [15].

Это первое со времен Эдиге и хана Уруса зафиксированное в источниках столкновение ногайцев с казахами. Это событие означало, что совместная борьба ногайских и казахских правителей за наследие Абу-л-Хайра завершилась и начиналось уже политическое соперничество между Ногайской Ордой и Казахским ханством. В целом, почти столетие – с конца XIV в. до конца XV в. ногайцы и казахские племена находились в мирных отношениях друг с другом [16].

Ногайский мурза Муса, хотя и породнился с сыном Абу-л-Хайра (выдал дочь за Суйунч-Ходжа-хана), после совещания с мурзами высказал нежелание сделать Шейбани полновластным ханом в Деште. Возможно, этим самым Муса хотел избежать дальнейших осложнений с казахами.

Муса владел не всеми ногайскими улусами. В Ногайской Орде часто происходили междоусобные войны. Так, по казахским генеалогическим преданиям, ногайский правитель Ваккас был убит своим двоюродным братом Куджашом, а Куджаш – сыновьями Ваккаса Мусой и Ямгурчи [17]. Матвей Меховский также говорит об убийстве Ваккаса (Оккаса), хотя делает неверные хронологические прикидки [18]. В 1492 г. Ваккас еще упоминается как «князь» в документах Посольского приказа, а в 1494–1495 гг. князем называется уже Муса [19]. О столкновениях Мусы с Куджашом есть сведения у Абу-л-Гази. После поражения от мурзы Куджаша Муса обратился за помощью к хорезмскому султану Буреке (Берке). Во время одной неожиданной вылазки «Куджаш-мирза был схвачен, а султан велел убить его. Жители были ограблены, остальные покорились» [20].

Ногайцы (мангиты), кочевавшие близ Сыр-Дарьи, в 80-е гг. XV в. поддерживали казахов в их борьбе с шейбанидами. Когда Мухаммед Шейбани занял Узгенд и Сыгнак, войска хана Бурундука, сыновей Джанибека султанов Касима и Адика, мангита Хамза-бека [21] «три месяца осаждали Сыгнак, каждый день два раза сражались, потеряли

много своих людей и, не будучи в состоянии что-либо сделать отступили» [22]. Весной следующего года хан Бурундук, все сыновья Джанибека, ногайцы – все объединились, завязали «бои» и правители Сыгнака Садр Ислам-Кази, Чикмак-Йузбеги, Сиддык-шейх отдали город казахам. Тогда же «Бурундук-хан, сыновья Джанибека, все мангыты – все собрались, объединились с Мухаммад Мазид-тарханом, сорок дней осаждали» Аркук [23]. Хамза-бек с 4 тыс. человек осадил крепость Узгенд [24].

При хане Бурундуке, и в особенности при Касим-хане, казахи представляли собой могущественное политическое объединение. Когда кочевые узбеки ушли в Среднюю Азию, казахи стали единственными соперниками ногайцев в Аральском регионе. Первый поход хана Бурундука против ногайцев кончился для казахов неудачно, следующий – заставил ногайцев откочевать на запад. Хан Бурундук однажды занял Сарайчик, сделав его своей столицей [25].

Временем широкой территориальной экспансии Казахского ханства было правление хана Касима (1512–1520 гг.) [26]. При хане Касиме казахи дошли почти до Урала, сделав центром владения Синей Орды. Кроме них, в состав ханства входили восточные кочевья ногайцев и племен, кочевавших в западных районах Моголистана. При хане Касиме казахи вновь овладели Сарайчиком. В 1519 г. ногайцы жаловались, что «им тесно от казацкой орды» [27]. Архивные документы сообщают о вытеснении в 1519 г. ногайских мурз на правобережье Волги действиями «Казатцкой Орды» [28], поэтому казахские кочевья на время примыкали к владениям Астрахани.

После смерти хана Касима в Казахском ханстве началась вражда между его сыновьями [29]. Воспользовавшись этой обстановкой, ногайцы вытеснили казахов из окрестностей Сарайчика, и они вынуждены были откочевать далеко на восток [30]. По сообщению «Сборника летописей», один из братьев Касима, Джадик-хан «был убит вместе с одним из сыновей своих на Ильян-тюбе, сражаясь с Шигим-мурзою» (следовательно, еще до 1521 г.). Племянник Касима Булат-султан (сын

его брата Усяк-хана) «вместе с сыновьями своими погиб в борьбе с ногайцами» [31].

При правлении хана Тагира (1523–1532 гг.) владения казахов значительно сократились, и население уменьшилось количественно [32]. Родственники упрекали хана Тагира: «У тебя в Узбекистане из-за мангитов (ногайцев) дела не ладятся: прежде было у тебя людей десять лаков (миллион); а теперь вследствие войн с мангитами число их уменьшилось до четырех лаков (400 тыс.); противиться ты не в силах» [33]. Позже и население из этих 400 тыс. стало покидать Тагира. Автор «Тарих-и Рашиди» Мухаммед Хайдар, наплыв казахов на Моголистан в 932 г. (1526 г.) объясняет тем, что их из Узбекистана вытеснили в эту пору ногайцы [34].

Летом-осенью 1525 г. и весной следующего года ногайские мурзы организовали крупные походы на казахов и одержали решающие победы над казахскими правителями. Описывая события того времени, Мухаммед Хайдар сообщает: «...Тахир-хан находился в Узбекистане, но сложившиеся там обстоятельства вынудили его идти в Могулистан» [35]. В другом месте он еще более точен: «...В связи с выступлением мангытов узбеки-казахи не имели больше возможности оставаться в Дашт-и Кыпчаке. Они прикочевали в Могулистан. Их было двести тысяч человек» [36].

К концу 20-х гг. XVI в. Ших-Мамай не вел наступательную политику на казахских правителей, так как его, видимо, больше занимали казанские события. Будучи тестем казанского хана Сафа-Гирея, он отправил зятю на помощь своего старшего сына во главе ногайского войска, когда в 1530 г. русские подступили к стенам Казани. Но в мае 1531 г., после низложения Сафа-Гирея и приходу к власти противников ориентации на «крымцев и ногаи», дочь Ших-Мамая была выслана к отцу [37].

В середине 1530 г. ногайцы приняли активное участие в окончательном военном разгроме Казахского ханства. Весной 1535 г. правитель Ногайской Орды Шейдяк сообщал в Москву: «Казатцкий царь Хозя-

Махмет (Ходжа-Махмет – Д.К.) с пятнадцатью сынами у нас живет, триста тысяч моих казахов» [38].

В том же 1535 г. казахи осаждают Ташкент. «Для борьбы с общим врагом, – пишет Бартольд В.В., – Рашид (хан Моголистана Сеид-Рашид) заключил союз с узбеками Мавераннахра, также враждовавшими с казахами из-за набегов последних на Ташкент; кроме того, на казахов с северо-запада нападали мангыты (ногайцы)» [39]. Эти сообщения «Тарих-и Рашиди» подтверждаются также донесением московского посла Губина Д. 25 сентября 1536 г. [40].

Поход казахов на Ташкент закончился неудачно. В 1536 г. ногайский мурза Юсуф предпринял крупный поход против казахов и разбил их, новым казахским ханом стал ставленник ногайцев. Правитель Ногайской Орды бий Шейдяк в 1538 г. писал «Шурина своего Ханбулат-солтана царем чиню» [41].

В 1537 г. хан Моголистана Рашид совместно с узбеками Мавераннахра и ногайцами нанес казахам тяжелое поражение, при котором пал их хан Тугум, сын Джадик-султана, и с ним около 40 султанов [42].

Поражение казахов привело к дальнейшему смещению ногайских кочевий на восток и утверждению власти ногайских мурз над рядом казахских улусов. Ших-Мамай кочевал на Сыр-Дарье [43].

Менее ясно отражены в источниках ногайско-казахские связи и отношения между 1538–1548 гг. Известия русских дипломатов свидетельствуют о внутренних раздорах в Ногайской Орде, о междоусобных распрях между ногайскими мурзами, членами огромной княжеской семьи. Именно во время этой смуты много ногайцев перекочевало к казахам. Силы Казахского ханства начали расти. К тому же появление калмыков ослабило казахов и заставило их искать соглашения с ногайцами. Возможно, казахские правители, в том числе султаны, имевшие улусы на западе, оставались в зависимости от ногайских мурз, и, вероятно, принимали участие в некоторых внешнеполитических шагах Ногайской Орды.

Мирные отношения Ногайской Орды с Казахским ханством сохранялись при правлении бия Юсуфа (1549–1554 гг.), так как он, в связи

с вмешательством в дела Казани, а затем борьбой с Исмаилом, был заинтересован в спокойствии восточных пределов страны. Иван Федцов, приехавший в Москву 3 октября 1549 г. рассказывал, что приходят на ногайские улусы из Ургенча дети бывшего ногайского бия Шейдяка, отгоняют стада, а «от других стран им, ногайцам, войны нет» [44].

На востоке в годы княжения Исмаила обособилась часть Ногайской Орды, кочевавшая между Эмбой и Сырдарьей, в ближайшем соседстве и соприкосновении с казахами. Здесь был удел (юрт) Ших-Мамаю, как о том свидетельствует уже Герберштейн [45]. Орда эта получила в дальнейшем название алтыулу («шесть сыновей») от стоявших во главе ее шести сыновей Ших-Мамаю («Шесть братьев Ших-мамаевы дети») [46]. «А Шихмамаевы дети Касай-мирза с братьею кочуют на реке Сыре к Казацкой орде, ибо к Волге их Юсуф-князь кочевать не перепустил», – так доносил служилый татарин Кадаш Кудинов, приехавший в Москву из Ногайской Орды 26 ноября 1549 г., вскоре после смерти Ших-Мамаю [47]. После убийства Юсуфа Ших-Мамаевы дети неоднократно выступали против Исмаила. Кочуя за Эмбой, они сохраняли независимость и отказывали в подчинении ногайскому князю [48].

Движение ногайских улусов на восток в казахские степи, особенно усилилось в годы голода и разрухи (1557–1559 гг.). Как пишет историк Иванов П.П., «в своем дальнейшем продвижении в среднеазиатские степи ногаи должны были в конце концов столкнуться с казахами, переживавшими во второй половине XVI в. эпоху политического подъема» [49]. Ногайские мурзы сообщали об отпадении улусов от Ногайской Орды и присоединении их к казахам. Так, в 1557 г. правитель Ногайской Орды жаловался Ивану IV: «да племянники ж мои... ныне за Яком, и приложилися к Казатцкому Царю...» [50].

В это время при хане Хак-Назаре, восстановившем былое могущество Казахского ханства, «территории от Эмбы до Аральского моря и Сыр-Дарьи снова находятся под контролем казахов» [51].

Немаловажную роль в осложнении отношений между Ногайской Ордой и Казахским ханством в конце 60-х гг. XVI в. играла их позиция

по сибирскому вопросу. Кучум, захватив власть в Сибирском ханстве в 1563 г., находился в дружественных отношениях с Бухарой, а с ногайскими правителями установил династические связи: сына и наследника Алея (Али) женил на дочери правителя Большого Ногай Тинехмата, а дочь выдал замуж за Акмурзу [52].

Распространение власти хана Хак-Назара на территорию современного Северного и Северо-Западного Казахстана натолкнулось на противодействие не только Сибирского ханства, но и Ногайской Орды.

Таким образом, вновь основным направлением внешней политики Казахского ханства стало соперничество между ними и ногайцами за обладание западноказахстанскими землями.

Выражением этого явления стал крупный поход казахов на Ногайскую Орду, предпринятый силами трех правителей: хана Хак-Назара, Шыгай-султана и Джалым-султана. Возможно, уже тогда ставилась задача ликвидации господства ногайцев на территории современного Западного Казахстана, расширения кочевий казахов до Яика.

В наказе Федору Мясоедову, отправленному в конце февраля 1569 г. с посольством к королю Польско-Литовского государства Сигизмунду-Августу, упоминается о походе казахов 1568 г. против ногайцев: «А се осени приходили на ногайские люди Казатцкие Орды царь, и царь и великий князь, воеводы астороханские ногайским людем давали царя и великого князя стрельцов, и ногайские люди и стрельцы казатцких людей побили наголову и царевича у них убили» [53]. В 1569 г. московский посол Семен Мальцев, посланный в Большие Ногаи к князю Урусу, сыну Исмаила, описывал поход казахов: «Казатцкие Орды Акназара Царя и Шигая Царевича и Челыма Царевича, а с ними 20 Царевичев приход... на Нагаи, и бой» [54]. Русский посланник в Турцию в 1570 г. Иван Новосильцев, отвечая на вопрос кафинского беглярбея (наместник султана) Касим-бея о ногайских мурзах, сказал: «Нагайской Тинехмат князь и мирзы все государю нашему послушны – куды им государь велит на свое дело идти, и нагайские люди на государеву службу ходят, а государь Тинехмата князя и мирз жалует и от недругов

их обороняет – приходил на них недруг их Ак-Назар, царь Казацкие Орды, со многими людьми, и нагайские люди с государя нашего людьми казатцких людей побили и царевича не одного убили» [55].

В 1577 г. московские гонцы, приехавшие из Больших Ногаев, сообщали, что Хак-Назар совершил набег, на этот раз на кочевья Ак-мурзы, и Бек-мурзы, сыновей Ших-Мамая, и угрожал князю Тинехмату захватить его владения между Яиком и Волгой. «Да сказывал, Государь, татарин Иллибабаев, что приходили сее весны Казачьи (т.е. Казахской) орды люди на Ак-мирзу да на Бек-мирзу, а у них отогнали многия стада, да у них же взяли пять человек. И они, Государь, отпустили пятого человека к Тинехмату-Князю и к Урус-мирзе, и велели им говорить, что де царь наш Акак-Назар (Хак-Назар) с Царем и великим Князем в миру и с Таксицы (Ташкентцы) и с Юргенцы в миру же, а нашему де Царю Акак-Назару вас воевати, по Яике и по Волге не дать кочевати...» [56].

В начале 80-х гг. XVI в., в связи с гибелью во время междоусобиц хана Хак-Назара в условиях междоусобиц и военных вторжений на него, Казахское ханство ослабело.

Ногайский бий Урус сообщал: «...Казатцкой Акназар царь и Чалым царевич померли, и яз для улусов их шти мурз со мною ратью послал тот улус взять» [57]. О масштабах ногайских вторжений неоднократно сообщали из Ногайской Орды [58]. Так, бий Урус в письме, доставленном в Москву в конце августа 1581 г. служилым татаринном У.Айдаровым, сообщал: «...Сего лета из Казатцкей Орды привели ко мне двадцать тысяч людей, а которые козаки там остались и те побежали на Иртыш (Иртыш) на реку» [59].

В конце XVI в. все чаще происходят столкновения и казахов с передвинувшимся на территорию Восточного, Северного и Юго-Восточного Казахстана ойратами. Ногайский мурза Келмагомед в 1587 г. сообщал в Москву, что «собирается воевать калмаков» [60]. В этих условиях острота противоречий между ногайцами и Казахским ханством исчезает.

В дальнейшем, очевидно, сохранялось то положение во взаимоотношениях Больших Ногаев с казахами, которое в январе 1594 г. в Москву

посол казахского хана Тевекелля Кул-Мухаммед в беседе с пленником России султаном Ураз-Мухаммедом охарактеризовал так: «...с ногаи со штибраты в миру, и с Тинехматовыми детьми да с Урусовыми – ни так ни сяк» [61].

Еще в 1604 г., при Борисе Годунове, «Алтыульский улус» (как и «Казыев улус») рассматривался в российской дипломатической переписке как самостоятельная Орда, не подчиненная ни казахам, ни Москве, ни князю Больших Ногаев Иштереку. «Третий Ногайский Улус, именуясь Альтаульский, занимал степи в окрестностях Синего моря, или Арала и находился в тесной связи с Бухарией и со Хивою: Иштерек должен был также склонить его Мурз к подданству Российскому» [62].

Многие факты подтверждают, что в конце XVI в. Казахские степи были заняты ногайцами. В 1604 г. правитель Больших Ногаев Иштерек сообщал астраханскому воеводе Степану Годунову: «Как Исмаил убил Юсуфа князя и Смаил князь с мурзами и улусными людьми учили кочевать по Яику и за Яиком, по Иргизе и по Сыр реку...» [63].

В 1582 г. Шайбанид Абдулла-хан II в погоне за правителем Ташкента и Туркестана Баба-султаном, который спасся бегством к ногайцам, отправился на север со среднего течения Сырдарьи, из района городов Йассы, Сауран, Сыгнак, пересек р. Сары-су, дошел до гор Улуг-таг, т.е. Улу-Тау, и прошел вдоль них на север. Но при этом он нигде не встретил казахов. Часть казахских племен в это время находилась на его стороне. Во главе с ханом Шигаем и его сыном султаном Таваккулом они вошли в состав войска Абдаллаха и приняли участие в этом походе. Маршрут похода в земли ногайцев говорит сам за себя. По «Шараф-наме-йи-шахи» – это Центральный Казахстан. И действительно, войска Абдаллаха искали ногайцев в этом районе, к северо-востоку от Аральского моря, около озера Ак-Куль, и некоторых находившихся там же пунктов [64]. Именно здесь они обнаружили отдельные группы сторонников Баба-султана, которые ушли, как сообщается в «Шараф-наме-йи шахи», к ногайцам.

Дальнейший распад Ногайской Орды способствовал присоединению отдельных, вероятно, довольно многочисленных, ногайских

улусов, к Казахскому ханству и смешению их с казахами. «При таких условиях, – писал Иванов П.П., – массовое организованное передвижение в Среднюю Азию ногайских улусов должно было смениться разрозненными переходами отдельных незначительных групп, присоединившихся к казахским родам и действовавших заодно с ними. Этот процесс перехода к казахам носил, по-видимому, весьма значительные размеры, особенно усилившиеся после гибели одного из важнейших ногайских князей Ормамбета (внука Исмаила) в конце XVI в.» [65].

Восточная группа ногайских улусов, которой управляли сыновья Ших-Мамая, «алтыульцы» растворились, по-видимому, в составе казахов так называемого «Младшего жуза», владения которого простирались впоследствии от Яика и Эмбы до Иргиза и Аральского моря, охватывая земли, когда-то населенные ногайцами. Первоначально Младший жуз носил название Алшын – «по имени племени алшын, ранее входившего в состав ногайского улуса» [66].

Мы проследили историю политических отношений между Ногайской Ордой (с середины XVI в. – Большие Ногаи) с Казахским ханством на большом хронологическом отрезке времени.

По причине борьбы за пастбища, выгодные кочевые и торговые пути, политическое влияние на соседние регионы, с начала XVI в. Ногайская Орда и Казахское ханство вступают в этап устойчивого политического противоборства, что не исключало мирные отношения между этими двумя государствами, которые существовали, несмотря на столкновение их интересов, продолжительное время – в середине XVI в. (с 40-х гг. до 1568 г.) и в последующие 15–17 лет XVI в.

К 40-м гг. XVI в. Ногайская Орда, в основном, решила казахскую проблему, политически доминируя на значительной части территории современного Западного Казахстана.

В 70-х гг. XVI в. Казахское ханство, сместив акцент своей внешней политики на запад и северо-запад, доминирует над Большими Ногаями, угрожая ей захватом Волго-Яицкого междуречья. Отношения с казахами стали в это время сильно беспокоить Больших Ногаев.

К середине 80-х гг. XVI в. на первый план во внешней политике сильно ослабленного внутренними неурядицами Казахского государства выдвинулись казахско-ойратские отношения, и Казахское ханство, практически, прекращает активную наступательную политику за возврат земель и улусов, отошедших к Большим Ногаям во время нестроения 1580–1582 гг.

У Больших Ногаев в этот период ногайско-казахские отношения также отступили на второй план, так как они должны были защищать свои владения как от ойратов, так и от действий волжских и яицких казаков, вытесняемых русской администрацией все дальше на восток.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Продолжение древней Российской Вивлиофики (Далее – ПДРВ). СПб., 1793. Ч. 9. С. 283.
2. Внук Эдиге Темир в 1481 г. писал королю Казимиру IV: «...От предков царей альчиново место есть, великий человек есть». (Литовская метрика. РИБ. СПб., 1910. Т. 27. Стб. 356-357).
3. РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1626 г. Кн.2. Л.184-185.
4. ПДРВ. Ч.9. С. 110 .
5. РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1604 г. Кн.3. Л.180.
6. РГАДА Ф.127. Оп.1. Кн.3. 1604 г. Л.180; Акты времени Лжедмитрия 1-го (1603–1606 гг.) М., 1918. Т. 1. С. 136.
7. ПДРВ. Ч. 7. С. 251.
8. РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.10. 1581 г. Л.143.
9. Слово «отец» здесь употреблено в значении предок.
10. РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.8. 1578 г. Л.231об.
11. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII вв. Алма-Ата, 1969. С. 17; Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Казань, 1854. Т. 2. Ч. 1. С. 59.
12. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965. С. 63-64.
13. Там же. С. 68.
14. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Т. 1. С. 64.
15. Там же. Т. 1. С. 64.
16. Пищулина К.А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и шайбанидами в последней трети XV века / Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы экономической истории). Алма-Ата. 1981. С. 99.
17. Тынышпаев М. Материалы по истории киргиз-казацкого народа. Ташкент, 1925. С. 20.
18. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 93, 171.

19. РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.1. Л.28, 32; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489–1508. М., 1984. С. 46, 49.
20. Абу-л-Гази хан. Родословное древо тюрков. Казань, 1906. С. 168.
21. В «Шейбани-наме» пояснено, что Хамза-бек «был из великих эмиров Узгенда» / Материалы по истории Казахских ханств. С. 111.
22. Материалы по истории Казахских ханств. С. 28.
23. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Т. 1. С. 77; Материалы по истории Казахских ханств. С. 29.
24. «Шейбани-наме» / Материалы по истории Казахских ханств. С. 112-113.
25. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Т. 2. С. 154.
26. Исин А. Новые источники по истории Казахстана первой четверти XVI в. // Известия АН КазССР. Серия общ. наук. 1985. №3. С. 47-49.
27. Сб. РИО. СПб., 1895. Т. 95. С. 668.
28. РГАДА. Ф.89. Оп.1. Кн.1. 1519 г. Л.124, 124об. 127об.
29. Сб. РИО. Т. 95. С. 679.
30. Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа. Оренбург, 1924. Ч. 1. С. 128.
31. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Т. 2. С. 162-163. Вельяминов-Зернов В. Исследование о Касимовских царях. Ч. 2. С. 125.
32. Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVIII вв. М., 1982. С. 116.
33. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях. Т. 2. С. 194.
34. Там же. Т. 2. С. 202. Прим. 27.
35. «Тарих-и Рашиди» / Материалы по истории Казахских ханств. С. 229.
36. Там же. С. 214.
37. ПСРЛ. М., 1962. Т. 13. С. 47, 57.
38. ПДРВ. Ч. 7. С. 251.
39. Бартольд В.В. Очерки истории Семиречья / Соч. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 94.
40. ПДРВ. Ч. 7. С. 276, 284.
41. Там же. Ч. 8. С. 38.
42. Березин И.Н. Библиотека восточных историков. Т. 2. С. 263; Шах-Махмуд-ибн-Фазил-Чурас. Хроника. М., 1976. С. 29-30.
43. ПДРВ. Ч. 8. С. 33.
44. Там же. Ч. 8. С. 171.
45. Герберштейн С. Записки о Московии. СПб, 1908. С. 157.
46. ПДРВ. Ч. 10. С. 61.
47. Там же. Ч. 8. С. 201.
48. Там же. Ч. 9. С. 283.
49. Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков / Труды ИВ АН СССР. М.; Л., 1935. С. 30.
50. ПДРВ. Ч. 9. С. 283.
51. История Казахской ССР. Изд.2-е. Алма-Ата, 1949. Т. 1. С. 18-19.

52. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. С. 117.
53. Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским государством. М., 1913. Т. 5. С. 591-592.
54. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988. Кн. 3. Т. 9. С. 77. Прим. 245.
55. Ногайцы в известиях русских, западноевропейских и восточных авторов XV–XVIII вв. / Сост. Д.С. Кидирниязов. Махачкала, 1999. С. 139.
56. ПДРВ. Ч. 11. С. 186; Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях. Ч. 2. С. 333-337.
57. РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн. 10. Л.7 об.
58. Там же. Л. 88 об, 90 об – 91.
59. Там же. Л. 145 об.
60. Там же. Оп.1. Кн.5. 1587 г. Л.22
61. Там же. Кн. 5. Л.16.
62. Карамзин Н.М. Указ. соч. Кн. 3. Т. 11. С. 51.
63. РГАДА Ф.127. Кн.5. 1604 г. Л.93.
64. Материалы по истории Казахских ханств. С. 269-300.
65. Иванов П.П. Очерк истории каракалпаков. С. 168.
66. История Казахской ССР. Алма-Ата, 1979. Т. 2. С. 146.